

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 3 (47). С. 246–255
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2023, vol. 12, iss. 3 (47), pp. 246–255
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-246-255>, EDN: JGVWVPJ

Научная статья
УДК 159.923.2:159.922.4

Ретроспективное исследование становления этнической идентичности в детском возрасте: анализ этнических автобиографий старшеклассников

В. В. Гриценко¹✉, Н. В. Муращенкова², М. Н. Ефременкова³

¹Московский государственный психолого-педагогический университет, Россия, 127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

³Клиническая больница «РЖД-медицина» г. Смоленск, Россия, 214025, г. Смоленск, 1-й Краснофлотский пер., д. 15

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, gritsenko2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>

Муращенкова Надежда Викторовна, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии факультета социальных наук, ncel@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>

Ефременкова Мария Николаевна, начальник лаборатории психофизиологического обеспечения, mnemema@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0201-5340>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена наличием противоречия между необходимостью выявления ресурсного потенциала этнической идентичности в современных условиях и противоречивыми данными о ее формировании у лиц, социализация которых проходит в этнически однородной среде. Цель: ретроспективное изучение становления этнической идентичности у старшеклассников, проживающих в моноэтничном российском регионе – Смоленской области. Исследовательские вопросы: в каком возрасте дети, проживающие в моноэтничной среде, приобретают первые сведения о своей и других этнических группах; какие чувства испытывают дети к своей этнической группе в процессе идентификации с ней; какова роль семьи в формировании этнической идентичности детей. Участники: 185 учащихся общеобразовательных школ г. Смоленска, идентифицировавших себя как русских, в возрасте от 15 до 18 лет, средний возраст 16,3 года, 59,5% – девушки. Методы (инструменты): методика «Этническая автобиография» (П. В. Румянцева), направленная на изучение формирования этнической идентичности в детском возрасте. Обработка результатов исследования осуществлялась посредством методов частотного и контент-анализа. Результаты: большая часть школьников приобрела первые знания о русском и других этносах в дошкольном и младшем школьном возрасте и испытывала позитивные чувства в отношении своей этнической принадлежности. У трети старшеклассников выявлено индифферентное отношение к своей этнической принадлежности. Вклад семьи в формирование этнической идентичности ослабевает в ситуации, когда родители принадлежат к разным национальностям или дети не знают, какова их национальность. Основные выводы: развитие этнической идентичности у большинства старшеклассников, проживающих в моноэтничной русской среде, происходит в процессе семейного воспитания, является ровным, без особых потрясений и изменений, характеризуется позитивным отношением к принадлежности к русскому этносу; индифферентное отношение к своей этнической принадлежности у части старшеклассников может, с одной стороны, свидетельствовать о ее неактуальности и незначимости для детей, проживающих в моноэтнической среде, а с другой – рассматриваться как показатель «скрытой» идентичности, способной актуализироваться при определенных условиях. Полученные выводы необходимо учитывать для повышения эффективности межкультурного взаимодействия и развития национально-гражданской российской консолидации.

Ключевые слова: этническая принадлежность, этническая идентичность, моноэтничная среда, становление этнической идентичности, этническая индифферентность, ретроспективное исследование, этническая автобиография, старшеклассники

Информация о вкладе каждого автора. В. В. Гриценко, Н. В. Муращенкова – методология исследования, концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста; М. Н. Ефременкова – сбор и обработка материала.

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01283, <https://rscf.ru/project/23-28-01283/>

Для цитирования: Гриценко В. В., Муращенкова Н. В., Ефременкова М. Н. Ретроспективное исследование становления этнической идентичности в детском возрасте: анализ этнических автобиографий старшеклассников // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 3 (47). С. 246–255. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-246-255>, EDN: JGVWVPJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

A retrospective study of the ethnic identity development in the childhood: Analysis of ethnic autobiographies of high school students

V. V. Gritsenko¹ ✉, N. V. Murashchenkova², M. N. Efremenkova³

¹Moscow State University of Psychology & Education, 29 Sretenka St., Moscow 127051, Russia

²HSE University, 20 Myasnitskaya St., Moscow 101000, Russia

³Clinical hospital "RZD-medicine" Smolensk, 15 1st Krasnoflotsky per., Smolensk 214025, Russia

Valentina V. Gritsenko, gritsenko2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-3345-6789>

Nadezhda V. Murashchenkova, ncel@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>

Maria N. Efremenkova, mnemema@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0201-5340>

Abstract. The contradiction between the necessity to identify the resource potential of ethnic identity in modern conditions, on the one hand, and the contradictory data on its development in persons whose socialization takes place in an ethnically homogeneous environment, on the other hand, makes the *study issue relevant*. *The research purpose:* a retrospective study of the ethnic identity development in high school students living in a mono-ethnic Russian region – the Smolensk region. *Research questions:* At what age do children living in a mono-ethnic environment acquire the first information about their own and other ethnic groups? How do children feel about their ethnic group in the process of identifying with it? What is the role of the family in shaping the ethnic identity of children? *The study participants* are 185 secondary school students from Smolensk who identify themselves as Russians, aged from 15 to 18; the average age is 16.3 years old; 59.5% of them are females. *The research methods (tools)* used: the technique "Ethnic autobiography" (by P. V. Rummyantseva), aimed at studying the development of ethnic identity in the childhood. The processing of the research results was carried out with the help of frequency and content analysis methods. *The research results:* most of the students acquired their first knowledge of Russian and other ethnic groups at preschool and primary school age and experienced positive feelings about their ethnicity. A third of the high school students showed an indifferent attitude to their ethnicity. The contribution of the family to the ethnic identity development weakens in a situation where parents belong to different nationalities or when the children do not know their parents' nationality. *The main conclusions.* Development of the ethnic identity of the majority of high school students, who live in a mono-ethnic Russian environment, takes place in the process of family upbringing, it is smooth, without any shocks and changes, it is characterized by a positive attitude towards their belonging to the Russian ethnic group. The indifferent attitude of some high school students to their ethnicity may, on the one hand, indicate its irrelevance and insignificance for children living in a mono-ethnic environment, and on the other hand, it can be considered as an indicator of a "hidden" identity that can be actualized under certain conditions. The research findings should be taken into account in order to increase the effectiveness of intercultural interaction and to develop national civil Russian consolidation.

Keywords: ethnicity, ethnic identity, mono-ethnic environment, ethnic identity development, ethnic indifference, retrospective study, ethnic autobiography, high school students

Information on the authors' contribution. Valentina V. Gritsenko, Nadezhda V. Murashchenkova worked out the research methodology, its concept and the design of the study, carried out the data analysis, and wrote the text; Maria N. Efremenkova collected and processed the material.

Acknowledgements and funding. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation No. 23-28-01283, <https://rscf.ru/project/23-28-01283/>

For citation: Gritsenko V. V., Murashchenkova N. V., Efremenkova M. N. A retrospective study of the ethnic identity development in the childhood: Analysis of ethnic autobiographies of high school students. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2023, vol. 12, iss. 3 (47), pp. 246–255 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-246-255>, EDN: JGVWPJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблема становления этнической идентичности, несмотря на ее важность, все еще остается недостаточно изученной в отечественной психологии. Этническая идентичность понимается как переживание своей тождественности с одной этнической общностью и обособления от других, как итог когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса и становления личности в качестве субъекта культуры определенного народа [1] и представляет собой неотъемлемую часть «Я-концепции».

Обращение к изучению осознания, оценки своей этнической принадлежности на каждом

возрастном этапе позволяет выявить ресурсный потенциал этноса как наиболее устойчивой общности в условиях социальной неопределенности и нестабильности [2] и тем самым дает возможность более глубокого постижения природы социального поведения взрослого человека. Понимание социально-психологических механизмов формирования этнической идентичности в онтогенезе лежит в основе решения многих теоретических и практических задач, связанных с формированием позитивного отношения к себе и окружающему миру, преодолением межэтнической напряженности, созданием условий для эффективного межкультурного взаимодействия. Этническая идентичность может служить опорой для формирования

гражданской идентичности, мобиливающим и вдохновляющим началом для российской национально-гражданской консолидации [3].

К настоящему времени был проведен ряд научных исследований, посвященных изучению становления этнической идентичности в разные возрастные периоды [4–7]. Общеизвестным является тезис, что реализованной этнической идентичности, проявляющейся в ясном, четком и устойчивом ощущении незыблемости своих этнических особенностей, выраженном чувстве привязанности к этнической общности и этнической культуре, дети достигают в подростковом и раннем юношеском возрасте [8, 9], так как именно этот возраст наиболее сензитивен для развития представления и ценностного отношения к своей и другим этнокультурным группам и тем самым конструирования этнической идентичности. Большинство исследований посвящено изучению развития этнической идентичности у лиц, относящихся к этническим меньшинствам, выходцев из межнациональных семей, представителей разных возрастных и социальных групп в условиях поликультурной среды проживания [10–13], в то время как исследований, анализирующих специфику становления этнической идентичности детей, чья социализация проходит в этнически однородной среде, явно недостаточно. С одной стороны, существует мнение, что этническая идентичность для таких детей не является значимой, осознается менее отчетливо, а представление о сходстве и различиях этнических групп формируется позже в сравнении с детьми, чья социализация проходит в широкой полиэтнической среде [14]. С другой стороны, есть данные о том, что если дети растут в этнически однородной среде, в традиционной семье, в окружении близких родственников, с раннего детства знакомы с историей своего рода, своей семьей, погружены в свою культуру, уровень сформированности их этнической идентичности выше, чем у тех, кто растет и развивается в поликультурной среде и лишен таких условий и возможностей [15]. Двойственность научных данных о значимости и степени выраженности (или сформированности) этнической идентичности у детей, проживающих в монокультурном окружении, диктует необходимость более глубокого изучения процесса формирования этнической идентичности у детей, растущих в условиях этнически однородной среды.

В связи с этим целью исследования, представленного в статье, стало ретроспективное из-

учение становления этнической идентичности у старшеклассников, проживающих в Смоленске – областном центре одного из моноэтнических российских регионов с высокой долей русского населения (94,6%) в общей численности населения региона [16].

Были сформулированы следующие исследовательские вопросы: в каком возрасте дети, проживающие в моноэтнической среде, приобретают первые сведения о своей и других этнических группах; какие чувства испытывают дети к своей этнической группе в процессе идентификации с ней; какова роль семьи в формировании этнической идентичности детей.

Материалы

Участники. В исследовании приняли участие 185 учащихся 10-х классов общеобразовательных школ г. Смоленска, идентифицировавших себя как русские, в возрасте 15–18 лет (средний возраст 16,3 года), из них 59,5% – девушки. У 146 старшеклассников (78,9%) оба родителя принадлежат к русскому этносу, 25 человек (13,5%) затруднились определить этническую принадлежность либо обоих родителей, либо одного из них, еще 12 человек (6,5%) являются выходцами из смешанных семей, в которых один из родителей не является русским, и 2 человека (1,1%) являются выходцами из семей, где оба родителя не принадлежат к русскому народу. Большинство респондентов (87,6%) являются уроженцами г. Смоленска, 7,0% переехали из Смоленской области, 5,4% – из других регионов России.

Методики. Для изучения особенностей формирования этнической идентичности у старшеклассников была использована методика «Этническая автобиография» (П. В. Румянцев) [17]. Учащиеся в форме эссе письменно отвечали на ряд вопросов о том, как формировалась в детстве их этническая идентичность, сообщая о возрасте, в котором они впервые узнали о существовании своей и других национальностей, о том, отмечались ли в их семье национальные праздники, готовились ли национальные блюда, об отношении к своей этнической принадлежности и о том, менялось ли это отношение в течение жизни и какие события или жизненные ситуации повлияли на изменение отношения к своему этносу.

Методы анализа данных. Первичные данные исследования обрабатывались посредством процедур частотного и контент-анализа.

Результаты и их обсуждение

На вопрос о том, когда учащиеся впервые узнали, что существуют разные национальности, 118 человек (63,8%) назвали дошкольный возраст. Из них примерно половина указали возраст 3–4 года, а остальные – 5–6 лет. Интересно, что были и такие учащиеся, которые написали, что знали о существовании других национальностей с самого рождения: *«Я как будто бы всегда это знала. Не было конкретного момента, когда я поняла, что русские не одни в мире»*. Еще 59 человек (31,9%) написали, что знание о наличии других национальностей было приобретено в младшем школьном возрасте, а 8 человек (4,3%) заявили, что не помнят, когда это произошло.

Что же касается ответа на вторую часть данного вопроса – **как** респонденты узнали о существовании разных национальностей и с чем это было связано, – значительная их часть ответила, что это было связано с восприятием, знакомством, общением с представителями других национальностей: *«увидела в обществе людей с другой внешностью, имеющих черты, отличные от русской нации, когда путешествовала вместе с родителями»*, *«когда побывала в другой стране на отдыхе»*, *«когда поехали в отпуск на море»*, *«узнала, когда на улице увидела человека, не похожего на меня»*, *«на рынке»*, *«когда познакомилась с продавцом дядей Арменом»*, *«у меня был одноклассник армянин»*, *«в детском саду в группе были дети других национальностей»*, *«люди другой национальности делали ремонт в нашей квартире»*, *«в первый раз я познакомилась с представителями другой национальности в Москве в военном музее»*. Среди других источников, из которых поступала информация о существовании разных национальностей в детском возрасте, респонденты называли членов семьи – родителей, бабушек, которые рассказывали о культуре, истории, быте разных народов (*«читали сказки»*, *«родители сказали, что цыгане украдут»*), – книги, телепередачи (*«из книг»*, *«узнала об этом из энциклопедий и детских развивающих передач»*, *«по телевизору»*, *«это было связано с просмотром фильмов, актёры в которых были разных национальностей»*) и даже компьютерные игры (*«из игр, я играл за африканца»*). В школьном возрасте наряду с семьей такими источниками информации о существовании представителей других этносов выступали уроки об окружающем мире, обществознанию, истории: *«впервые о разных национальностях я узнала от родителей, но уже более*

углубленно в школе, на уроках обществознания. Мне было что-то около 11 лет, когда я узнала о разных национальностях», *«на уроке истории в 5–6 классе»*, *«рассказали в школе, было 11 лет»*, *«с 7 лет, когда пошла в школу»*, *«в начальной школе на уроке “окружающий мир”»*.

Ответы на вопрос, когда впервые школьники узнали о своей национальности и кто сообщил им об этом, тесно связаны с ответами на предыдущий вопрос об осведомленности о разных национальностях (*«узнала тогда же, когда и о существовании разных национальностей»*), схожи по содержанию, но не всегда совпадают количественно. Например, так же получена достаточно высокая доля ответов (135, или 73,0%), в которых дети сообщали, что впервые о своей национальности они узнали в раннем и дошкольном детстве. В то же время доля ответов, что первые сведения о своей национальности учащиеся получили в начальной школе, ниже (23, или 12,4%) в сравнении с долей ответов о роли школы в информированности учащихся о существовании разных национальностей. 12 человек (6,5%) написали, что они всегда знали, что они русские (*«с рождения я русский»*, *«я всегда знал, что я русский»*, *«мне этого не сообщали, я просто это знаю с рождения»*, *«я родилась в России и с самого детства считаю себя русской»*, *«быть русским – ощущать себя русским с детства, никто не сообщает об этом»*), тогда как 15 старшеклассников (8,1%) – что не знают или не помнят, в каком именно возрасте они узнали о своей национальности. В качестве источников, из которых поступила первая информация о национальной принадлежности в детском возрасте, практически всеми старшеклассниками указывалась семья – родители, родственники.

То, что старшеклассники заявляли о более ранней осведомленности о своей этнической группе, чем о других, противоречит тезису Г. Тэшфела и Дж. Тернера о неразрывной связи когнитивных процессов социальной дифференциации категоризируемых групп и групповой идентификации [18] или тезису Б. Ф. Поршнева о том, что «всякое противопоставление объединяет, всякое объединение противопоставляет, мера противопоставления есть мера объединения» [19]. Возможно, такие заявления у части старшеклассников связаны с тем, что знания об этнических особенностях в детском возрасте не систематизированы и диффузны [7, 8] и это может проявляться в ошибочных воспоминаниях о времени начальной информированности о существовании своей и других этнических

групп либо быть проявлением особенностей формирования этнической идентичности именно в моноэтнической среде.

Анализ ответов на вопрос «Как Вы относитесь к своей этнической принадлежности в детстве?» показал, что почти половина опрошенных старшеклассников (89 человек, или 48,1%) относилась к своей этнической принадлежности «*позитивно*», «*спокойно*», «*хорошо*», «*нормально*». Данные чувства можно объединить в группу «*спокойная уверенность*», которая считается нормой при эмоциональной оценке своей этнической идентичности [20]. Такие ответы, как «*замечательно*», «*отлично*», «*с любовью*», «*с уважением*», а также ответы «*с гордостью*», «*с восхищением*», «*с чувством достоинства*», полученные от 36 человек (19,4%), также отражают позитивное отношение к своей этнической принадлежности и, по мнению исследователей, свидетельствуют о формировании нормальной / позитивной этнической идентичности [21]. О переживании негативного эмоционального состояния (обиды, ущемленности или униженности и т. п.), связанного с этнической принадлежностью, не сообщил ни один школьник, а 4 старшеклассника (2,2%) написали, что не помнят своих чувств. В то же время 56 человек, или почти треть опрошенных (30,3%), указали, что в детстве не испытывали никаких чувств в отношении своей принадлежности к русскому этносу (индифферентное отношение): «*безразлично*», «*равнодушно*», «*никак*» «*мне было все равно*», «*не особо понимала*», «*не задумывался*». Опираясь на типологию этнической идентичности, описанную в работе Ю. В. Арутюняна, Л. М. Дробизиной и А. А. Сусоколова, мы можем говорить о формировании в детстве у данной группы школьников такого типа идентичности, как этническая индифферентность [21, с. 178]. Она характерна для тех, чьи поступки и поведение в любых сферах жизнедеятельности не зависят ни от принадлежности к своему этносу, ни от этнической принадлежности тех, с кем они взаимодействуют [21]. С одной стороны, можно говорить, что такие поступки и поведение в межэтнических отношениях могут оцениваться позитивно, в какой-то степени являясь отражением космополитических взглядов, когда интересы человека / личности ставятся выше интересов национальности. С другой стороны, исследователи отмечают негативные стороны этнической индифферентности. В частности, по мнению М. О. Князьковой такой тип этнической идентичности «*следует рассматривать как*

показатель скрытого, не всегда осознаваемого этнокультурного конфликта личности. Равнодушие (индифферентность) может быть только защитной реакцией, скрывающей серьезные внутренние противоречия» [22, с. 29]. О противоречивости данного типа этнической идентичности свидетельствует и наличие взаимосвязей этнической индифферентности с такими противоположными характеристиками личности, как авторитарное подчинение и авторитарная агрессия [23], или такими противоположными стратегиями самопрезентации, как уклонение, самопринижение, демонстрация слабости, с одной стороны, и демонстрация власти и статуса посредством запугивания – с другой [24]. Все это требует, на наш взгляд, более глубокого изучения этнической индифферентности и ее роли в межличностном общении с представителями иных культур.

Анализ ответов на вопросы об изменении этнической идентичности в течение жизни («*Менялось ли Ваше отношение к своей этнической принадлежности в течении жизни? Если да, то с какими событиями это было связано, чей пример или мнение повлияли на Ваше отношение?*») показал, что у большинства школьников (153 человека, или 82,7%) таких изменений не происходило: «*не менялось, всегда относилась нейтрально, ведь мы не выбираем кем родиться*», «*нет, всегда было все равно, какой национальности человек, его род не влияет на мое общение с ним или отношение к нему*», «*нет, всегда было уважительно*», «*не менялось, всегда считал свой этнос классным*», «*мое мнение не менялось, я всегда гордилась и горжусь своей этнической принадлежностью*». 3 школьника (1,6%) написали, что не помнят, менялось ли их отношение к своей принадлежности к русскому народу. И 29 человек, или почти одна шестая (15,7%) опрошенных школьников, сообщили, что такие изменения произошли. При этом 18 человек (9,7% всей выборки) заявили, что такие изменения были, не уточняя валентность этих изменений: «*да, когда стала больше узнавать о других национальностях, их менталитете*», «*менялось с изменением возраста и накоплением знаний*», «*да, менялось мое отношение, причем очень сильно*», «*да, связано с крупными событиями в 2022 году, изменило мое мышление*». Об изменении своих чувств касательно своей принадлежности в лучшую сторону говорят заявления 4 старшеклассников (2,2%), в частности: «*чем старше я становлюсь, тем больше горжусь своим народом и страной в целом. на это влияет изучение мной*

культуры нашей страны, в особенности искусства», «с взрослением все больше любишь свою страну», «по мере взросления я узнавала историю русского народа. По-настоящему гордиться своей этнической принадлежностью я стала, когда узнала о Великой Отечественной войне, и ещё больше стала гордиться, что русская, когда началась спецоперация». И 7 старшеклассников (3,8%) заявили об изменении отношения к принадлежности к русскому народу в худшую сторону: «да, мнение ухудшилось на фоне поступков отдельных личностей», «менялось из-за неприятных людей, в основном мужчин, которые ведут себя неадекватно», «менялось с осознанием того, что в первую очередь я человек и личность, а не национальность. Стал хуже относиться к теме национальности в принципе», «из-за изоляции России и СВО, мне не нравится отсутствие толерантности в моем народе».

Из полученных нами данных отчетливо видно, что большинство учащихся, этническая социализация которых прошла в моноэтнической русской среде, перенимая этническую идентичность от родителей без самостоятельного рефлексирования и конструирования, нередко относятся к ней как к само собой разумеющемуся факту, как к данности. И если в процессе становления личности не было острых, напряженных, значимых моментов, связанных с этнической принадлежностью, то отношение к ней воспринимается как неизменное. В случае же сопоставления себя с другими в условиях межэтнического общения или рефлексивного анализа общественно-политических событий, происходящих в стране как более широком социально-культурном контексте, может произойти переоценка отношения к своей национальности, усилится интерес к своему происхождению, «корням», к исследованию своей этничности.

На вопрос «Отмечались ли в Вашей семье национальные праздники, соблюдались ли традиции, готовились ли блюда национальной кухни?» 31 человек (16,7%) ответил отрицательно («нет, не соблюдались»), 4 человека (2,2%) – «иногда», «редко», 5 человек (2,7%) ответили «не помню», тогда как большинство участвовавших в исследовании старшеклассников (145 человек, или 78,4%) ответило утвердительно. Среди праздников, которые отмечались в детстве, респондентами чаще всего назывались Пасха, Масленица, Новый год, упоминались также Рождество, праздник Ивана Купала, День Победы. Как видим, к национальным русским праздникам школьники отнесли и религиозные

христианские, и языческие, и советские. Значение каждого из указанных праздников для «формирования душевной организации подрастающего человека» подробно описано в книге М. И. Воловиковой с соавторами «Психология и праздник» [25]. Хотя в праздничной культуре россиян присутствуют не только национальные русские праздники, тем не менее, как подчеркивают авторы, все они служат «научению своей этничности» [25, с. 38]. Праздник – «вершинные состояния души человека, путь к принятию своей причастности к роду и племени – семье и этносу» [25, с. 137]. Поэтому роль праздников в становлении этнической идентичности сложно переоценить. Из национальных блюд абсолютное большинство старшеклассников называли блины на Масленицу, куличи, а также крашение яиц – на Пасху, т. е. приготовление национальных блюд выступает неперенным атрибутом праздника и подготовки к нему. В единичных случаях упоминается приготовление блюд вне связи их с каким-то праздником: «В моей семье все являются представителями восточных славян, мы соблюдаем традиции нашей нации, готовим борщ и печем картофель», «готовили борщ, холодец, блины».

Отметим, что воспоминания старшеклассников о национальных праздниках, сопровождающихся угощением, богатым застольем, разговорами, песнями, танцами, имеют позитивную эмоциональную окраску: «национальные праздники отмечались, они сопровождалась сбором всей семьи, я отношусь к этому очень положительно», «это всегда было волнующе и торжественно, вся семья в сборе», «в моей семье часто отмечают национальные праздники и соблюдают традиции, для меня всегда это было очень интересно и весело», «мы с семьей отмечали различные праздники и продолжаем их отмечать, потому что это наши традиции и нас это сближает», «мы отмечаем по-разному: у родственников или зовем в гости. Накрываем на стол и разговариваем о разном. Отношусь к этому положительно и мне это очень нравится», «с самого детства мы празднуем религиозные национальные праздники. Мы всегда собирались семьей за большим столом со всякими кушаньями, разговаривали, пели. Мне всегда это нравилось, я и сейчас считаю это неотъемлемой частью моей семьи», «Когда в нашей семье соблюдали традиции, у меня возникало чувство, что наша семья одно неделимое целое», «на праздники наша семья и наши родственники собираются за столом в деревне у бабушки и дедушки», «обычно

приезжают дальние родственники». Иными словами, праздник – это естественная форма организация жизни этноса, которая учит человека радоваться и сопереживать, приобщаться к духовному опыту переживания чувства солидарности и единства с другими людьми.

Мы также проанализировали автобиографические эссе учащихся (25 человек), которые затруднились назвать национальность одного или обоих родителей, и учащихся – выходцев из смешанных семей (14 человек) и выявили, что первые чаще сообщали, что начальные сведения о существовании разных национальностей приобрели в школе («7–10 лет» «7 лет, когда рисовали рисунки», «12 лет», «11 лет, на уроках обществознания») или не помнят об этом, а вторые указывали, что такую информацию они получили в раннем детстве: «практически с самого рождения я знаю о разных национальностях: моя семья достаточно большая, в ней сплетаются различные национальности», «я об этом знала с самого детства, потому что мои родители представляют две разные национальности». Данные о том, что дети из смешанных семей имеют ранние возрастные рамки приобретения знаний о своей и чужих этнических группах, соотносятся с результатами предыдущих исследований [10], а то, что учащиеся, которые не знают, к какой национальности принадлежат их родители, первые сведения о многообразии этнического мира приобрели уже в младшем школьном возрасте, на наш взгляд, может свидетельствовать о неактуальности этнической темы в дошкольном детстве, что отражается в отсутствии интереса к этнической принадлежности не только своих родителей, но и своей собственной. Среди старшеклассников, затруднившихся определить национальную принадлежность своих родителей, выявлена немалая доля (10 человек из 25) тех, кто при ответе на вопрос об отношении к своей этнической принадлежности в детстве заявил о равнодушном, индифферентном отношении («я не придавала этому аспекту большого внимания», «мне было все равно», «не думала над этим вопросом», «мне безразлично», «я никак к этому не относилась и мне было всё равно, к какому этносу я отношусь»). Аналогичное индифферентное отношение к своей этнической принадлежности в детстве проявили и выходцы из смешанных семей (6 человек из 14).

Не исключено, что отсутствие интереса к своей этнической принадлежности у старшеклассников, этнический состав родителей которых неоднороден или неизвестен для респон-

дентов, обусловлено таким же индифферентным отношением их родителей к своей этничности, что может проявляться в том числе и в отрицании значимости национальных праздников и традиций. Так, немалая часть респондентов (12 человек из 25, кто затруднился с определением национальной принадлежности родителей, и 4 человека из 14 среди выходцев из смешанных семей) заявила, что в их семьях в детстве не отмечали национальных праздников и не готовили национальных блюд: «нет, не отмечались», «не помню», «нет, только День Победы и один раз отмечали День флага».

Возможен и такой вариант объяснения индифферентного отношения к своей этнической идентичности: старшеклассники обладают так называемой непроверенной идентичностью [8], которая проявляется в отсутствии интереса к своим этническим корням, безразличном отношении к своей этнической принадлежности. Непроверенная идентичность, по мнению Дж. Финни, как правило, присуща младшим подросткам, а также взрослым, у которых не было проблем с этничностью.

Выводы

1. Анализ становления этнической идентичности смоленских старшеклассников в ретроспективе показал, что большая часть школьников приобрела первые фрагментарные и несистематические знания о русском и других этносах в дошкольном и младшем школьном возрасте, что соответствует нормативным срокам приобретения первой осведомленности об этничности.

2. Чувства, которые испытывало в детстве большинство старшеклассников к своей этнической принадлежности, в массе своей являются позитивными (спокойствие, любовь, уважение, гордость, восхищение) и демонстрируют удовлетворенность членством в этнической общности и самопринятие. В то же время выявлена группа старшеклассников, для которых характерно индифферентное отношение к своей этнической принадлежности, что может быть объяснено неактуальностью и незначимостью этнической идентичности для них как проживающих среди людей своего этноса.

3. У более чем 80% старшеклассников достигнутый ими этнический статус на протяжении их жизни оставался неизменным, тогда как остальные заявили о его изменении в лучшую или худшую сторону. Это изменение было

связано как с обстоятельствами личной жизни (наличие опыта межэтнического общения, случаи предвзятого отношения по национальному признаку), так и со значимыми общественно-политическими событиями, происходящими в стране.

4. Среди агентов информации об этническом разнообразии окружающего мира (школа, средства массовой информации, книги, фильмы, опыт взаимодействия с представителями других этнокультурных групп, с которыми старшеклассники встречались во время поездок за пределы своего региона или в повседневном общении) особое значение в свете формирования этнической идентичности детей играет семья. Этническая социализация детей из семей с различным сочетанием национальной принадлежности родителей или из семей, в которых старшеклассники затруднились определить национальную принадлежность родителей, имеет свои особенности. Такие дети позже приобрели первые сведения о существовании своего и других народов, чаще заявляли о равнодушном отношении к своей этнической принадлежности, реже говорили о том, что в их семье отмечали национальные праздники и готовили национальные блюда, по сравнению с детьми из семей, где оба родителя принадлежали к русскому этносу.

Таким образом, в результате ретроспективного исследования становления этнической идентичности детей в моноэтническом русском регионе выявлены две группы старшеклассников. Для одной, более многочисленной группы школьников характерны ранняя (дошкольное детство) осведомленность об этническом многообразии окружающего мира и позитивное отношение к русскому этносу. Процесс формирования их этнической идентичности происходит благодаря влиянию семьи, является ровным, спокойным, без особых потрясений, связанных с обстоятельствами личной жизни или общественно-политическими событиями. Для другой, также немалой группы старшеклассников характерны приобретение знаний об этнических общностях в более позднем возрасте (младшем школьном), ослабление роли семьи как агента этнической социализации и преимущественно индифферентное отношение к своей этнической принадлежности, что, во-первых, может быть связано с неактуальностью и незначимостью для них этнической идентичности, во-вторых, с отсутствием интереса к этнической группе, приписанной по рождению, а в-третьих, за этим, возможно, стоит так называемая скрытая идентичность как систе-

ма имплицитных конструкторов, которая может актуализироваться при определенных условиях [26]. Наконец, в-четвертых, данные получены от старшеклассников на основе их воспоминаний, а значит, на основе субъективных и, возможно, в какой-то степени искаженных сведений, если учитывать закономерности памяти, которые могли повлиять на воспроизведение информации. Известно, что хуже запоминаются люди, факты, события, которые не вызывали ярких эмоций и / или не были связаны с деятельностью.

Библиографический список

1. Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2009. № 2. С. 3–17. EDN: KZECMV
2. Гриценко В. В., Остапенко Л. В., Субботина И. А. Значимость гражданской, этнической и региональной идентичности для жителей малых российских городов и ее детерминанты // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 4. С. 165–181. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110412>
3. Рыжова С. В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М. : Альфа-М, 2011. 280 с. EDN: QPWNKN
4. Дагбаева С. Б. Этническая идентичность младших школьников в изменяющихся социокультурных условиях // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (21). С. 20–26. EDN: RIDWXL
5. Бражник Ю. В., Гриценко В. В., Ковалева Ю. В., Михайлов С. И., Михайлова Е. В., Молчанова Н. В., Мураченко Н. В., Орлова А. П., Туболец С. Г., Шабанова Н. Э. Русский и белорусский фольклор как фактор формирования этнической идентичности младших школьников. Смоленск : Смоленский гуманитарный университет, 2016. 362 с. EDN: XSGFXL
6. Смолина Т. Л. К вопросу о формировании этнической идентичности // Психология образования в поликультурном пространстве. 2022. № 4 (60). С. 40–48. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2022-60-4-40-48>
7. Фомина Ю. И. Особенности развития этнических представлений в дошкольном, младшем школьном и подростковом возрастах: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2011. 24 с.
8. Phinney J. S. A three-stage model of ethnic identity development in adolescence // Ethnic Identity: Formation and Transmission Among Hispanics and Other Minorities / ed. by M. E. Bernal, G. P. Knight. Albany : State University of New York Press, 1993. P. 61–80.
9. Бублик М. М. Психосемантическое пространство этнической идентичности молодежи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2014. 28 с.
10. Галкина Е. М. Этническая идентичность подростков из национально-смешанных семей (по материалам этносоциологического исследования в г. Москве): автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1993. 21 с.

11. Федулова Е. В., Фомина Ю. И. Этнические представления детей из многонациональных семей // Научные труды КубГТУ. 2018. № 10. С. 282–288. EDN: YPNZCX
12. Lu C., Benet-Martines V., Robins R. W. The development of ethnic identity from late childhood to young adulthood: Findings from a 10-year longitudinal study of Mexican-Origin youth // *Social Psychological and Personality Science*. 2020. Vol. 11, iss. 5. P. 709–717. <https://doi.org/10.1177/1948550619887699>
13. Tram T. T., Bifuh-Ambe E. Ethnic identity among second-generation Vietnamese American adolescents // *Journal of Ethnic and Cultural Studies* Copyright. 2021. Vol. 8, no. 2. P. 167–186. <https://doi.org/10.29333/ejecs/622>
14. Белинская Е. П., Стефаненко Т. Г. Этническая социализация подростка. М. ; Воронеж : МПСИ ; МОДЭК, 2000. 208 с.
15. Мурсалыева Г. М. Структура этнической идентичности подростков в современном межкультурном пространстве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. С. 102–113. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2018-2-102-113>
16. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 766 с.
17. Психология / под ред. В. Н. Панферова. СПб. : Питер, 2013. 480 с. EDN: RVLICRV
18. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior // *Psychology of Intergroup Relations* / eds. S. Worchel, W. G. Austin. 2nd ed. Chicago : Nelson-Hall Publishers, 1986. P. 7–24.
19. Поршнев Б. Ф. Противопоставление как компонент этнического самосознания. М. : Наука, 1973. 88 с. EDN: SGSZTN
20. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Методы этнической и кросскультурной психологии. М. : НИУ ВШЭ, 2011. 163 с. EDN: VRXNYL
21. Арутюнян Ю. В., Дробизева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. М. : Аспект Пресс, 1999. 272 с. EDN: QBSMJJ
22. Князькова М. О. Этническая индифферентность как показатель внутриличностного конфликта в этнокультурной сфере // Научное мнение. 2021. № 1-2. С. 28–31. <https://doi.org/10.25807/PBH.22224378.2021.1.2.28.31>
23. Корнеева Т. В., Поддубный С. Е. Этнопсихологические и личностные детерминанты авторитарности молодежи // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5, № 3 (19). С. 141–174. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.19.3.006>
24. Казаренков В. И., Карнелович М. М. Связь этнической идентичности и самопрезентации студентов разных культурных групп в межличностном взаимодействии // Психолого-педагогический поиск. 2020. № 2 (54). С. 133–143. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.54.2.013>
25. Воловикова М. И., Тихомирова С. В., Борисова А. М. Психология и праздник. Праздник в жизни человека. М. : ПЕР СЭ, 2003. 143 с. EDN: RFUVTH
26. Степанова Г. С. Особенности этнической идентичности русских: проблемы и перспективы исследования // *Социальная психология и общество*. 2012. Т. 3, № 4. С. 41–52. EDN: PLVARZ

References

1. Stefanenko T. G. Ethnic identity: from ethnology to social psychology. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2009, no. 2, pp. 3–17 (in Russian). EDN: KZECMV
2. Gritsenko V. V., Ostapenko L. V., Subbotina I. A. The importance of civil, ethnic and regional identity for residents from small Russian towns and its determinants. *Social Psychology and Society*, 2020, vol. 11, no. 4, pp. 165–181 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2020110412>
3. Ryzhova S. V. *Etnicheskaya identichnost' v kontekste tolerantnosti* [Ethnic Identity in the Context of Tolerance]. Moscow, Al'fa-M Publ., 2011. 280 p. EDN: QPWNKN
4. Dagbaeva S. B. Ethnic identity of junior schoolchildren in changing socio-cultural environment. *Journal Collection of Scientific Works of KRASEC. Section "The Humanities"*, 2013, no. 1 (21), pp. 20–26 (in Russian). EDN: RIDWXL
5. Brazhnik Yu. V., Gritsenko V. V., Kovaleva Yu. V., Mikhaylov S. I., Mikhaylova E. V., Myrashchenkova N. V., Orlova A. P., Tubolets S. G., Shabanova N. E. *Russkiy i belorusskiy fol'klor kak faktor formirovaniya etnicheskoy identichnosti mladshikh shkol'nikov* [Russian and Belarusian Folklore as a Factor in the Formation of Ethnic Identity of Younger Schoolchildren]. Smolensk, Smolensk University for Humanities Publ., 2016. 362 p. (in Russian). EDN: XSGFXT
6. Smolina T. L. On the question of the formation of ethnic identity. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve* [Psychology of Education in a Multicultural Space], 2022, no. 4 (60), pp. 40–48 (in Russian). <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2022-60-4-40-48>
7. Fomina Yu. I. *Features of the Development of Ethnic Representations in Preschool, Primary School and Adolescence*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Tambov, 2011. 24 p. (in Russian).
8. Phinney J. S. A three-stage model of ethnic identity development in adolescence. In: Bernal M. E., Knight G. P., eds. *Ethnic Identity: Formation and Transmission Among Hispanics and Other Minorities*. Albany, State University of New York Press, 1993. P. 61–80.
9. Bublik M. M. *Psychosemantic Space of Ethnic Identity of Youth*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). St. Petersburg, 2014. 28 p. (in Russian).
10. Galkina E. M. *Ethnic Identity of Adolescents from Ethnically Mixed Families (Based on the Materials of an Ethnosociological Study in Moscow)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Histor.). Moscow, 1993. 21 p. (in Russian).
11. Fedulova E. V., Fomina Yu. I. Ethnic representation of children from multinational families. *Scientific Works*

- of the Kuban State Technological University, 2018, no. 10, pp. 282–288 (in Russian). EDN: YPNZCX
12. Lu C., Benet-Martines V., Robins R. W. The development of ethnic identity from late childhood to young adulthood: Findings from a 10-year longitudinal study of Mexican-Origin youth. *Social Psychological and Personality Science*, 2020, vol. 11, iss. 5, pp. 709–717. <https://doi.org/10.1177/1948550619887699>
  13. Tram T. T., Bifuh-Ambe E. Ethnic identity among second-generation Vietnamese American adolescents. *Journal of Ethnic and Cultural Studies Copyright*, 2021, vol. 8, no. 2, pp. 167–186. <https://doi.org/10.29333/ejecs/622>
  14. Belinskaya E. P., Stefanenko T. G. *Etnicheskaya sotsializatsiya podrostka* [Ethnic Socialization of a Teenager]. Moscow, Voronezh, MPSI Publ., MODEK Publ., 2000. 208 p. (in Russian)
  15. Mursaliyeva G. M. The structure of ethnic identity of adolescents in ontemporary crosscultural space. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Psychology*, 2018, no. 2, pp. 102–113 (in Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2018-2-102-113>
  16. *Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub"ektov Rossiiskoy Federatsii*. 2021: stat. sb. [Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2021: Statistical compendium]. Rosstat [Federal State Statistics Service]. Moscow, 2021. 766 p. (in Russian).
  17. Panferov V. N., ed. *Psikhologiya* [Psychology]. St. Petersburg, 2013. 480 p. (in Russian). EDN: RVLCRV
  18. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior. In: Worchel S., Austin W. G., eds. *Psychology of Intergroup Relations*. 2nd ed. Chicago, Nelson-Hall Publishers, 1986, pp. 7–24.
  19. Porshnev B. F. *Protivopostavlenie kak komponent etnicheskogo samosoznaniya* [Opposition as a Component of Ethnic Identity]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 88 p. (in Russian). EDN: SGSZTN
  20. Tatarko A. N., Lebedeva N. M. *Metody etnicheskoy i krosskul'turnoy psikhologii* [Methods of Ethnic and Cross-Cultural Psychology]. Moscow, NIU VShE, 2011. 163 p. (in Russian). EDN: VRXNYL
  21. Arutyunyan Yu. V., Drobizheva L. M., Susokolov A. A. *Etnosotsiologiya* [Ethnosociology]. Moscow, Aspekt Press, 1999. 272 p. (in Russian). EDN: QBSMJD
  22. Knyazkova M. O. Ethnic indifference as an indicator of intrapersonal conflict in the ethnocultural sphere. *Scientific Opinion*, 2021, no. 1-2, pp. 28–31 (in Russian). <https://doi.org/10.25807/PBH.22224378.2021.1.2.28.31>
  23. Korneeva T. V., Poddubny S. E. Ethnopsychological and personal determinants of youth authoritative-ness. *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2020, vol. 5, no. 3 (19), pp. 141–174 (in Russian). <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.19.3.006>
  24. Kazarenkov V. I., Karnelovich M. M. The correlation between students' ethnic identity and self-presentation in interpersonal communication in different cultural groups. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [Psychological and Pedagogical Search], 2020, no. 2 (54), pp. 133–143 (in Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.54.2.013>
  25. Volovikova M. I., Tikhomirova S. V., Borisova A. M. *Psikhologiya i prazdnik. Prazdnik v zhizni cheloveka* [Psychology and Holiday. A Holiday in a Person's Life]. Moscow, PER SE, 2003. 143 p. (in Russian). EDN: RFUVTH
  26. Stepanova G. S. Features of Ethnic Identity of Russians: Research Issues and Perspectives]. *Social Psychology and Society*, 2012, vol. 3, no. 4, pp. 41–52 (in Russian). EDN: PLVARZ

Поступила в редакцию 12.06.2023; одобрена после рецензирования 21.08.2023; принята к публикации 15.06.2023
 The article was submitted 12.06.2023; approved after reviewing 21.08.2023; accepted for publication 15.06.2023